

Архитектурно-стилистический анализ и морфология внешнего облика зданий действующих медресе в России

А.Г. Хабибулина¹, А.И. Романова¹, А.М. Сулейманов^{1,2}, А.М. Хабибулина¹

¹Казанский государственный архитектурно-строительный университет

г. Казань, Российская Федерация

²Академия наук Республики Татарстан, г. Казань, Российская Федерация

Аннотация. *Постановка задачи.* Архитектура действующих медресе России представляет собой уникальный пласт, сформировавшийся в сложных условиях возрождения исторически прерванной строительной традиции. Возникшее в результате стилистическое разнообразие, отражающее активный поиск новой конфессиональной идентичности, до сих пор не получило должной научной систематизации, что и определяет актуальность данного комплексного исследования. Цель исследования заключается в проведении комплексного архитектурно-стилистического анализа и исследования морфологии внешнего облика зданий действующих медресе России для выявления их типологических особенностей и ключевых векторов развития. Задачами исследования являются: разработать классификацию архитектурных типов, действующих медресе России на основе анализа их генезиса – от сохранения исторического наследия и адаптации светских зданий до нового строительства; выявить и охарактеризовать основные стилистические направления в архитектуре медресе, установив их связь со сменой социально-политических парадигм в России; проанализировать морфологические особенности зданий (этажность, общая площадь) для выявления и описания различных региональных моделей организации системы исламского образования; наметить перспективы для дальнейших исследований в данной области, включая более глубокое изучение региональных архитектурных школ и создание основы для разработки научно-обоснованных рекомендаций по проектированию.

Результат. Основным результатом исследования является предложенная авторами классификация, выделяющая четыре архитектурных типа действующих медресе по их генезису: историко-архитектурное наследие, адаптированный функционализм, постсоветский ретроспективизм и современный гибридный тип.

Выводы. Значимость полученных результатов для архитектуры заключается в создании научно-обоснованной базы для анализа, сохранения и реконструкции объектов исламского образовательного зодчества. Полученные выводы открывают перспективы для дальнейших исследований, направленных на разработку практических рекомендаций по проектированию современных медресе в России.

Ключевые слова: медресе, исламская архитектура, стилистический анализ, морфология зданий, религиозное образование, конфессиональная идентичность.

Для цитирования: Хабибулина А.Г., Романова А.И., Сулейманов А.М., Хабибулина А.М. Архитектурно-стилистический анализ и морфология внешнего облика зданий действующих медресе в России // Известия КГАСУ, 2025, № 3 (73), с.171-184, DOI: 10.48612/NewsKSUAE/73.14, EDN: NEQAEW

Architectural-stylistic analysis and exterior morphology of functioning madrasah buildings in Russia

A.G. Khabibulina¹, A.I. Romanova¹, A.M. Suleymanov^{1,2}, A.M. Khabibulina¹

¹ Kazan State University of Architecture and Engineering,
Kazan, Russian Federation

²Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Kazan, Russian Federation

Abstract. *Problem statement.* The architecture of functioning madrasahs in Russia represents a unique stratum formed under the complex conditions of reviving a historically interrupted building tradition. The resulting stylistic diversity, which reflects an active search for a new confessional identity, has not yet received proper scholarly systematization. This fact determines the relevance of this comprehensive study. The aim of the research is to conduct a comprehensive architectural-stylistic analysis and a study of the exterior morphology of functioning madrasah buildings in Russia to identify their typological features and key development vectors. The research objectives are: to develop a classification of architectural types of functioning madrasahs in Russia based on the analysis of their genesis – from the preservation of historical heritage and the adaptation of secular buildings to new construction; to identify and characterize the main stylistic trends in madrasah architecture, establishing their connection with the change of socio-political paradigms in Russia; to analyze the morphological features of the buildings (number of storeys, total area) to identify and describe various regional models of the Islamic education system organization; to outline prospects for further research in this area, including a more in-depth study of regional architectural schools and the creation of a basis for developing evidence-based design recommendations.

Result. The main result of this study is the authors' proposed classification, which identifies four architectural types of functioning madrasahs based on their genesis: historical-architectural heritage, adapted functionalism, post-soviet retrospectivism, and the modern hybrid type.

Conclusions. The significance of the obtained results for architecture lies in the creation of an evidence-based foundation for the analysis, preservation, and reconstruction of Islamic educational architectural objects. The findings open up prospects for further research aimed at developing practical recommendations for the design of modern madrasahs in Russia.

Keywords: madrasah, Islamic architecture, stylistic analysis, buildings morphology, religious education, confessional identity

For citation: Khabibulina A.G., Romanova A.I., Suleymanov A.M., Khabibulina A.M. Architectural-stylistic analysis and exterior morphology of functioning madrasah buildings in Russia // News of KSUAE, 2025, № 3 (73), p.171-184, DOI: 10.48612/NewsKSUAE/73.14, EDN: NEQAEW

1. Введение

Исламская архитектура представляет собой сложный синтез духовных принципов, культурных ценностей и функциональных требований, отражая мусульманское мировоззрение в организации пространства [1, 2]. Исторически медресе возникло как самостоятельный архитектурный тип, отделившийся от мечети для удовлетворения растущих потребностей в специализированном образовании [3-5]. Классический прототип медресе, сформировавшийся в различных регионах исламского мира, часто включал такие узнаваемые черты, как внутренний двор, аркады и купольные залы [6, 7]. Таким образом, эволюция и типологическое разнообразие архитектуры медресе обусловлены сложным взаимодействием общих исламских принципов организации образовательного пространства с локальными культурными, климатическими и строительными традициями, что делает изучение российских медресе частью этого глобального исследовательского контекста.

Исторически медресе выступали не только как образовательные учреждения, но и как важные градообразующие центры, свидетельствующие об оседлости населения и развитии городской инфраструктуры [8]. Архитектурная идентичность исторических каменных мечетей и медресе в Поволжье конца XVIII – начала XX веков формировалась в результате яркого

синтеза общероссийских европейских стилей с местными национальными традициями [9-11]. Подобные стилистические процессы, основанные на взаимодействии общероссийских архитектурных направлений и локальных традиций, были характерны и для других регионов Российской империи с мусульманским населением, в частности для Южного Урала и Северного Прикаспия. В свою очередь, процесс становления ислама как официальной религии в исторических регионах Северного Кавказа, датируемый XI-XII веками, предопределил последующее формирование здесь центров исламского просвещения и послужил основой для развития особой религиозно-образовательной архитектуры [12].

Сложные процессы модернизации в системе образования народов России, особенно на рубеже XIX-XX веков с появлением новометодных медресе (джадидизм), фундаментально изменили функциональные требования к зданиям, приблизив их к светским гимназиям [13, 14]. Однако естественное развитие этого архитектурного типа было прервано: в начале 1920-х годов, в рамках общегосударственной политики атеизма, практически все медресе на территории России прекратили свою деятельность, что привело к многолетнему разрыву строительной традиции. В постсоветский период, с возобновлением строительства мусульманских культовых и образовательных зданий, этот поиск идентичности продолжился, эволюционировав от воссоздания исторических форм к разработке принципиально новых архитектурных решений [15]. При этом сохранение и адаптивное повторное использование исторических зданий, утративших свои первоначальные функции, является актуальной проблемой в современной урбанистической среде [16]. Анализ образовательных потребностей мусульманской молодёжи в светских учебных учреждениях, в свою очередь, демонстрирует важность создания гендерно-чувствительной среды, что подчёркивает основополагающую роль данных социокультурных факторов для проектирования специализированных исламских учебных заведений [17].

Целью настоящего исследования является проведение комплексного архитектурно-стилистического и морфологического анализа зданий действующих средних исламских учебных заведений России. Данная работа направлена на выявление и систематизацию их ключевых типологических особенностей, определение основных стилистических направлений и региональных моделей, а также на разработку целостной классификации, отражающей эволюцию архитектуры медресе в различных исторических условиях.

Для достижения поставленной цели в рамках настоящего исследования были определены следующие задачи:

1. Разработка классификации архитектурных типов, действующих медресе России. Данная задача предполагает анализ генезиса зданий – от сохранения исторического наследия и адаптации светских построек до нового строительства – как фундаментального критерия для их типологического разделения.
2. Выявление и характеристика основных стилистических направлений в архитектуре медресе. Эта задача включает установление прямой связи между стилистической эволюцией объектов и сменой социально-политических парадигм в истории России.
3. Анализ морфологических особенностей зданий. Для выявления и описания различных региональных моделей организации системы исламского образования необходимо было проанализировать такие ключевые параметры, как этажность и общая площадь объектов.
4. Определение перспектив для дальнейших научных изысканий. На основе полученных результатов требовалось наметить направления для будущих, более углубленных исследований, включая детальное изучение региональных архитектурных школ и создание основы для разработки практических рекомендаций по проектированию.

2. Материалы и методы

Объектом исследования выступают здания действующих средних исламских учебных заведений России, предметом – архитектурно-стилистический анализ и морфология их внешнего облика. Выборка для исследования формировалась на основе двух ключевых критериев: 1) наличие у учебного заведения государственной аккредитации на осуществление образовательной деятельности; 2) размещение в отдельно стоящем здании или архитектурном комплексе, где данное учреждение выступает функциональной доминантой планировочной и пространственной структуры.

Основу методологии составил комплексный подход, включающий архитектурно-стилистический, морфологический и сравнительно-типологический анализ. Информационная база исследования включает:

- данные натурных обследований и фотофиксации объектов;
- архивные и опубликованные источники;
- официальные сведения Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки (Рособрнадзор), Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр), Единого государственного реестра объектов культурного наследия (ОКН) народов Российской Федерации;
- картографические материалы и современные геоинформационные системы.

Выборка включает выявленные учебные заведения, соответствующие указанным критериям, по которым удалось получить достаточный объем визуальных и документальных данных из открытых источников для проведения объективного анализа.

3. Результаты и обсуждение

Результаты исследования основаны на архитектурно-стилистическом анализе и исследовании морфологии внешнего облика выборки из 37 действующих исламских средних учебных заведений, расположенных на территории пяти федеральных округов Российской Федерации (таблица 1).

Таблица 1

Перечень исследованных действующих исламских средних учебных заведений
в Российской Федерации

№	Федеральные округа/ субъекты Российской Федерации	Наименование исламского образовательного учреждения
1.	Приволжский федеральный округ: - Нижегородская обл.; - Оренбургская обл.; - Пермский край; - Республика Башкортостан; - Республика Татарстан; - Самарская обл.; - Ульяновская обл.; - Чувашская Республика.	– Медресе «Махинур» – Медресе «Хусаиния» – Пермский исламский колледж – Медресе «Нуруль Ислам», Исламское медресе «Нураль-Иман», Исламский колледж имени Марьям Султановой – Альметьевское исламское медресе имени Ризаэددина Фахреддина (женское отделение), Буинское медресе, Казанское медресе «Мухаммадия», Казанский исламский колледж, Кукморское медресе, Мамадышское медресе, Набережночелнинское медресе «Ак мечеть», Урусинское медресе «Фанис» – Медресе «Нур» (Свет) – Медресе «Биляр» – Медресе «Гулистан»
2.	Северо-Кавказский федеральный округ: - Карачаево-Черкесская Республика; - Республика Дагестан; - Чеченская Республика.	– Медресе-интернат Карачаево-Черкесской Республики – Медресе имени Мухаммада Ярагского, Медресе имени Али Гаджи Акушинского, Медресе имени имама Абу Ханифа, Медресе имени шейха Саида Ободи, Медресе имени шейха Абдурахмана-хаджи Ассабского – Исламское медресе «Даруль-Къуран Аль-Карим» им. Неси Байсултанова, Исламское медресе имени Кунта Хаджи, Медресе «Даруль-Хадис» имени имама Аль-Бухари, Исламское медресе Аль-Коран, Исламское медресе имени Висхана Гебертаева, Шалинское медресе имени Соипа-Муллы, Исламское медресе имени Ташу-Хаджи Аль-Индарий, Исламское медресе «Нур», Исламское женское медресе «Муъминат», Исламское медресе имени Ризвана Айдамирова
3.	Уральский федеральный округ: - Челябинская обл.	– Медресе «Расулия»
4.	Центральный федеральный округ: - г. Москва; - Московская обл.	– Московский исламский колледж – Исламский колледж Московской области
5.	Южный федеральный округ: - Астраханская обл.	– Астраханский исламский колледж

Ключевые параметры и характеристики рассмотренных архитектурных объектов систематизированы и обобщены в сводной таблице (таблица 2).

Таблица 2

Сводный анализ архитектурно-стилистических особенностей зданий действующих
медресе в Российской Федерации

№	Показатели	Федеральные округа Российской Федерации				
		Приволжский федеральный округ	Северо- Кавказский федеральный округ	Уральский федеральный округ	Центральный федеральный округ	Южный федеральный округ
1.	Количество исследованных медресе	17	16	1	2	1
2.	Число ОКН народов РФ	2	-	1	-	-
3.	Распределение зданий по периодам строительства, ед.:					
	- Дореволюционный период (конец XIX – начало XX в.);	5	-	1	-	1
	- Советский период (1930-е – 1980-е гг.)	4	2	-	1	-
	- Постсоветский период (с 1991 г. по н.в.).	8	14	-	1	-
4.	Распределение зданий по общей площади, ед.:					
	- Малые (до 500 кв. м);	3	9	1	-	-
	- Средние (от 500 до 1000 кв. м);	6	3	-	-	1
	- Крупные (от 1000 до 2000 кв. м);	6	3	-	1	-
	- Особо крупные (свыше 2000 кв. м).	2	1	-	1	-
5.	Распределение зданий по этажности, ед.:					
	- Одноэтажные;	1	5	-	-	-
	- Двухэтажные;	11	7	1	-	1
	- Трёхэтажные;	4	2	-	1	-
	- Четырёхэтажные.	1	2	-	1	-
6.	Распределение по форме плана, ед.:					
	- Прямоугольная / простая форма;	9	5	1	2	1
	- Усложнённая форма (Г-, Т-образная, сложносоставная).	8	11	-	-	-
7.	Распределение по доминирующим архитектурным стилям, ед.:					
	- Исторические стили (эkleктика, модерн);	5	-	1	-	1
	- Советский функционализм (адаптированные здания);	4	2	-	1	-
	- Постсоветский ретроспективизм и историзм;	4	7	-	-	-
	- Современная / утилитарная архитектура.	4	7	-	1	-

Окончание таблицы 2

8.	Распределение по наличию выраженной исламской символики в экстерьере, ед.: - Символика выражена (минареты, купола, арки, орнамент); - Символика отсутствует или минимальна (вывеска).	10 7	13 3	- 1	- 2	- 1
----	---	-------------	-------------	------------	------------	------------

Одним из ключевых результатов исследования является выявление крайне низкой доли зданий, обладающих официальным охранным статусом. Из 37 обследованных действующих медресе только три объекта включены в Единый государственный реестр ОКН народов РФ. К ним относятся здания Казанского медресе «Мухаммадия» и Казанского исламского колледжа (Республика Татарстан, г. Казань), а также Медресе «Расулия» (Челябинская обл., г. Троицк) (рис. 1).

а)

б)

в)

Рис. 1. Объекты культурного наследия в выборке исследования: а) Казанский исламский колледж (Республика Татарстан, г. Казань, 1881 г.); б) Казанское медресе «Мухаммадия» (Республика Татарстан, г. Казань, 1882 г.); в) Медресе «Расулия» (Челябинская обл., г. Троицк, 1883 г.)

Fig. 1. Cultural heritage sites in the research sample: a) Kazan Islamic College (Kazan, Republic of Tatarstan, 1881); b) Mukhammadiya Madrasah (Kazan, Republic of Tatarstan, 1882); c) Rasuliya Madrasah (Troitsk, Chelyabinsk oblast, 1883) (commons.wikimedia.org)

Принципиально важным является тот факт, что все три архитектурных памятника датируются концом XIX века, то есть относятся к дореволюционному периоду. Это означает, что подавляющее большинство (более 90%) современных исламских средних учебных заведений в России размещаются в зданиях, не имеющих статуса культурного наследия, поскольку они представляют собой либо постройки советского периода, адаптированные под образовательные функции, либо являются новостроем постсоветского времени. Данная диспропорция наглядно демонстрирует глубокий исторический разрыв в архитектурной традиции строительства медресе в России. Она

подчёркивает фундаментальное различие между сохранившимся, но крайне малочисленным пластом аутентичного архитектурного наследия и современной, преимущественно утилитарной, материальной базой исламского образования. Таким образом, эти три объекта культурного наследия приобретают особую ценность в качестве показательных образцов, позволяющих анализировать эволюцию и утрату стилистических особенностей в архитектуре современных медресе.

Анализ хронологического распределения исследуемых объектов позволяет выделить три основных периода, определивших современный состав и облик зданий действующих медресе в России, что отражает фундаментальные смены социально-политических и культурных парадигм.

Первый, дореволюционный период (конец XIX – начало XX века), охватывает 7 объектов выборки. Он характеризуется возведением специализированных, изначально спроектированных учебных заведений по инициативе мусульманских общин. Архитектурный облик этих зданий, как показывают примеры медресе «Хусаиния» (Оренбургская обл., г. Оренбург), «Мухаммадия» (Республика Татарстан, г. Казань) и «Нураль-Иман» (Республика Башкортостан, г. Стерлитамак), формировался в русле эклектики с элементами классицизма, национально-романтического модерна и неомавританских мотивов, что отражало культурный и экономический подъём того времени.

Второй, советский период (1930-е – 1980-е годы), представлен в выборке 7 зданиями, чьей фундаментальной особенностью является их изначально светское назначение. Данная ситуация обусловлена не архитектурным выбором, а социально-политической необходимостью постсоветского времени, когда религиозным организациям передавался существующий фонд типовых построек. В условиях государственной политики атеизма новые медресе появлялись не за счет строительства, а путем адаптации зданий советского функционализма, чья морфология была полностью подчинена утилитарной функции и лишена какой-либо конфессиональной стилистики.

Показательным примером такого архитектурного преобразования является Набережночелнинское медресе «Ак мечеть», изначально построенное в 1973 году как типовое здание детского сада (рис. 2).

а)

б)

Рис. 2. Архитектурное преобразование здания Набережночелнинского медресе «Ак мечеть» (Республика Татарстан, г. Набережные Челны, 1973 г.): а) до реконструкции; б) после реконструкции
Fig. 2. Architectural transformation of the «Ak Mechet» madrasah building (Naberezhnye Chelny, Republic of Tatarstan, 1973): a) before reconstruction; b) after reconstruction
(yandex.com/maps/org/ak_mechet/94559791335/gallery/)

В постсоветский период была проведена комплексная реконструкция медресе, направленная на кардинальное изменение визуального и символического облика объекта. Реконструкция затронула как объёмно-пространственное решение, так и стилистику фасадов: была создана новая входная группа в виде монументального портала (пештака), а близкие плоскости стен обогатились декоративными панелями со стилизованными стрельчатыми арками и прорезным геометрическим орнаментом (гирихом).

Таким образом, на примере этого и других подобных объектов можно зафиксировать характерный для данного периода метод архитектурной работы – наложение новой, символической декоративной оболочки на существующую утилитарную конструктивно-пространственную основу. В результате формируется многослойный архитектурный образ, в котором сквозь исламские мотивы прочитывается изначальная функционалистская структура. Подобный гибридный или компромиссный характер является ключевой особенностью многих адаптированных зданий советского периода, отражая уникальные условия начального этапа постсоветского религиозного возрождения.

Третий, постсоветский период (с 1991 года по настоящее время), является наиболее многочисленным в выборке (23 объекта) и характеризуется возобновлением интенсивного строительства исламских образовательных учреждений. Архитектура этого этапа отличается стилистическим разнообразием, что наглядно демонстрируют два показательных объекта (рис. 3). С одной стороны, представлено направление монументального ретроспективизма, как в медресе «Нур» (Свет) в г. Самаре (рис. 3а). В его архитектуре эклектично сочетаются приёмы советской общественной архитектуры (симметричный фасад, ритм пилястр, монументальность) с формами и символикой, отсылающими к историческому исламскому зодчеству региона. Крупный центральный ризалит, увенчанный арочным аттиком со шпилем и полумесяцем, трактуется как современная интерпретация традиционного входного портала-пештака. С другой стороны, формируется современная архитектура с элементами постмодернизма, как в медресе имени Мухаммада Ярагского в г. Дагестанские Огни (рис. 3б). Здесь функционалистская логика прямоугольных корпусов сочетается с выразительной символической формой центрального крупного купольного объёма, фланкированного по углам малыми декоративными куполами, что отсылает к классической исламской архитектуре. Масштабное панорамное остекление центрального ризалита и контрастное использование материалов свидетельствуют о поиске нового, современного архитектурного языка. Таким образом, эти два примера иллюстрируют два основных вектора развития постсоветской архитектуры медресе: один – ориентированный на переосмысление и современную интерпретацию исторических образцов, другой – на создание новых гибридных форм на стыке функционализма и символизма.

а)

б)

Рис. 3. Стилистическое разнообразие архитектуры медресе постсоветского периода: а) Медресе «Нур» (Свет), образец ретроспективизма (Самарская обл., г. Самара, 2003 г.); б) Медресе имени Мухаммада Ярагского, образец современной архитектуры с элементами постмодернизма (Республика Дагестан, г. Дагестанские Огни, 2012 г.)

Fig. 3. Stylistic diversity in post-soviet madrasah architecture: a) Nur (Svet) Madrasah, an example of retrospectivism (Samara, Samara oblast, 2003); b) Mukhammad Yaragsky Madrasah, an example of modern architecture with postmodern elements (Dagestanskiye Ogn, Republic of Dagestan, 2012) (medrese-nur.ru; medrese-yuzhdag.ru)

Таким образом, предложенная периодизация выявляет не только хронологические рамки, но и принципиальные различия в генезисе зданий медресе – от специализированного строительства до адаптации светских построек. Данный аспект является ключевым для понимания морфологии и стилистической эволюции изучаемых объектов.

Классификация исследуемых зданий по общей площади позволяет выявить четыре укрупнённых функционально-масштабных типа, отражающих иерархию и специализацию

исламских образовательных учреждений. К первому типу относятся малые медресе (до 500 кв. м), которые составляют самую многочисленную группу в выборке (13 объектов) и, как правило, обслуживают локальные общины. Второй тип – средние медресе (от 500 до 1000 кв. м), представленные 10 объектами, можно охарактеризовать как стандартные районные или городские учебные заведения с расширенным набором функций. Третий тип – крупные медресе (от 1000 до 2000 кв. м), также включающий 10 объектов, представляет собой значительные образовательные центры регионального уровня со сложными объёмно-пространственными решениями. Наконец, четвертый тип – особо крупные медресе (свыше 2000 кв. м) – это 4 наиболее масштабных объекта, которые по своей сути являются полноценными исламскими образовательными комплексами республиканского или окружного значения и выступают в качестве архитектурных доминант. Таким образом, данная градация демонстрирует прямую корреляцию между физическим размером здания, его функциональной сложностью и социально-культурной значимостью в системе исламского образования России.

Географическое распределение данных типологических групп по федеральным округам крайне неравномерно, что свидетельствует о концентрации исламских образовательных учреждений преимущественно в двух макрорегионах – Приволжском и Северо-Кавказском федеральных округах, на которые приходится 33 из 37 исследуемых объектов. При этом для Приволжского округа характерна зрелая, иерархически выстроенная сеть, где преобладают средние, крупные и особо крупные медресе, выполняющие функции региональных образовательных центров. В Северо-Кавказском округе, напротив, наблюдается более децентрализованная модель с доминированием малых медресе, что указывает на широкое распространение локальных учебных заведений, ориентированных на нужды местных общин. В остальных округах, представленных в выборке, наличие действующих медресе носит единичный характер, что не позволяет выявить выраженных региональных тенденций.

Анализ этажности исследуемых объектов выявляет абсолютное доминирование малоэтажной застройки: 33 из 37 зданий (почти 90%) имеют не более трёх этажей. Наиболее многочисленной группой являются двухэтажные медресе, составляющие более половины всей выборки (20 объектов). Данный факт свидетельствует о преобладании модели компактного учебного заведения, сомасштабного окружающей застройке, особенно в условиях малых и средних городов.

Региональный анализ демонстрирует выраженные различия в подходах к организации образовательного пространства. В Приволжском федеральном округе доминирует классическая модель исламского учебного заведения – здесь сосредоточено подавляющее большинство двух- и трёхэтажных медресе (11 и 4 соответственно). Это указывает на наличие развитой сети средних и крупных образовательных центров. Для Северо-Кавказского федерального округа характерна иная картина: при значительном числе двухэтажных зданий (7 объектов), именно здесь сконцентрированы практически все одноэтажные медресе выборки (5 из 6). Это позволяет говорить о существовании децентрализованной сети небольших локальных учебных заведений, обеспечивающих шаговую доступность исламского образования. Данные по Уральскому, Центральному и Южному федеральным округам носят единичный характер, однако наличие в Центральном ФО крупных трёх- и четырёхэтажных колледжей указывает на формирование столичных образовательных центров федерального значения. Таким образом, этажность зданий медресе выступает не просто как техническая характеристика, а как показатель, отражающий различные региональные модели организации системы исламского образования в современной России.

В планировочной структуре зданий наблюдается баланс между простыми прямоугольными и усложнёнными (Г-, Т-образными, сложносоставными) формами. При этом прослеживается чёткая корреляция: простые планы, как правило, характерны для адаптированных зданий советского периода и небольших утилитарных построек, тогда как усложнённые формы чаще встречаются в дореволюционных объектах и крупных постсоветских комплексах, особенно в Северо-Кавказском округе, где новое строительство позволяет реализовывать более сложные архитектурные замыслы.

Анализ архитектурно-стилистических и морфологических характеристик исследуемых зданий позволяет сделать ряд ключевых выводов о современном состоянии архитектуры медресе в России. Стилистическое распределение объектов наглядно отражает три исторических пласта. Первый – немногочисленные сохранившиеся здания в исторических стилях (эkleктика, модерн), относящиеся к дореволюционному периоду и сконцентрированные преимущественно в Приволжском федеральном округе. Второй – здания советского функционализма, представляющие собой адаптированные светские постройки. Третий, самый многочисленный пласт, – это архитектура постсоветского периода, развивающаяся в двух основных направлениях: ретроспективизм, воспроизводящий исторические мотивы исламского зодчества, и современная утилитарная архитектура. Наиболее ярко постсоветские тенденции проявлены в Северо-Кавказском округе, где практически вся выборка представлена новым строительством.

Наличие или отсутствие выраженной исламской символики в экстерьере выступает в качестве точного маркера генезиса здания. Для адаптированных построек советского периода характерно практически полное отсутствие аутентичных символических элементов (минаретов, куполов, стрельчатых арок), и их конфессиональная идентификация осуществляется внешними средствами, например, информационной вывеской. Напротив, для дореволюционных и подавляющего большинства постсоветских зданий активное использование исламской символики является ключевым средством архитектурной выразительности. Эта тенденция к сознательному применению традиционных символов особенно наглядно проявлена в Северо-Кавказском округе, что свидетельствует о формировании здесь самобытного регионального исламского архитектурного языка в постсоветскую эпоху.

Появление в постсоветский период специализированных женских медресе стало важным социально-культурным явлением, напрямую повлиявшим на морфологию исламских образовательных зданий. Необходимость создания отдельных учебных и молитвенных пространств для женщин сформировала новый функциональный запрос, который при проектировании современных медресе в России требует от архитекторов специфических объёмно-планировочных решений, вносящих новые черты в их традиционную типологию. Открытие первого такого учреждения в Чеченской Республике – медресе «Муъминат» в 2012 году – является показательным примером этого процесса (рис. 4).

Рис. 4. Здание Исламского женского медресе «Муъминат» (Чеченская Республика, Шалинский р-н, с. Чири-Юрт) в день открытия, 2012 г.

Fig. 4. The building of the Mu'minat Islamic women's madrasah (Chiri-Yurt, Shali dist., Chechen Republic) on its opening day, 2012 (<https://www.dumrf.ru/common/regnews/4906>)

Его архитектурно-стилистический облик медресе «Муъминат» – это характерный образец постсоветской эkleктики, сочетающей утилитарную морфологию, свойственную современной частной жилой застройке, с прямым введением исламской символики. Прямоугольный в плане одноэтажный объём под вальмовой крышей лишён сложных декоративных элементов, однако его конфессиональная принадлежность акцентирована навершиями с полумесяцами, венчающими коньки крыши и фронтоном над главным входом. Таким образом, данный объект наглядно демонстрирует, как новые социальные функции

и современные строительные практики формируют облик исламской образовательной архитектуры в России, создавая гибридные формы на стыке утилитарности и символизма.

Классификация архитектурных типов действующих медресе

На основе проведённого архитектурно-стилистического и морфологического анализа, исследованные объекты могут быть классифицированы по своему генезису – то есть по способу и историческим условиям их возникновения. Данный критерий является наиболее фундаментальным, так как он предопределяет как объёмно-пространственную структуру, так и стилистические особенности зданий. В рамках выборки выделяются четыре основных архитектурных типа.

Тип I. Историко-архитектурное наследие. К данному типу относятся специализированные, изначально спроектированные как медресе здания дореволюционного периода (конец XIX – начало XX века). Архитектурный облик этих построек формировался в русле эклектики, что отражало общие стилистические тенденции того времени. В более ранних объектах преобладают элементы классицизма, в то время как для поздних построек характерно обращение к мотивам псевдоренессанса и приёмам «кирпичного стиля». Морфологически эти здания отличаются сложной планировочной структурой и богатым фасадным декором. Важно отметить, что это единственная группа в выборке, объекты которой имеют официальный статус ОКН народов РФ.

Тип II. Адаптированный функционализм. Данный тип формируют изначально светские здания советского периода (1930-е – 1980-е годы), адаптированные под функции медресе в постсоветское время. Морфологической основой этих объектов служит типовая утилитарная структура советской постройки (административное здание, школа, детский сад). Конфессиональная идентичность таких зданий формируется, как правило, путем введения в экстерьер отдельных стилизованных элементов (входные группы, декор окон, символика), которые накладываются на существующую конструктивную основу.

Тип III. Постсоветский ретроспективизм. Данный тип объединяет здания, построенные в постсоветский период (преимущественно 1990-е – начало 2000-х гг.) с сознательной ориентацией на переосмысление и современную интерпретацию исторических архитектурных образцов. Для их морфологии характерны монументальность, симметричные фасадные композиции и использование традиционных символических элементов (куполов, арок, порталов-пештаков), эклектично сочетающихся с приёмами советской общественной архитектуры.

Тип IV. Современный гибридный тип. К этому типу относятся здания, построенные в XXI веке, чья архитектура является результатом поиска нового языка на стыке глобальных тенденций, утилитарной функции и исламской символики. Их морфология характеризуется гибридным формообразованием: функционалистская логика простых объёмов сочетается с выразительной, акцентированной символической формой или отдельными стилизованными элементами. В отделке зданий этого типа активно применяются современные материалы, такие как панорамное остекление и контрастные фасадные облицовки.

Таким образом, проведённый анализ позволяет выявить принципиальную особенность, определяющую специфику архитектуры медресе на территории России, – её выраженный полистилистический и гибридный характер. В регионах с непрерывной и глубоко укоренённой традицией исламского зодчества, как показывают исследования целого ряда авторов, действительно преобладают устойчивые канонические типологические модели, во многом связанные с климатическими и культурно-религиозными особенностями. К ним относятся, в частности, различные вариации дворовых композиций со сводчатыми айванами, характерные для Средней Азии и Ближнего Востока [3, 4, 18]. Российские же медресе, как показало данное исследование, не соответствуют единому объёмно-пространственному прототипу и формируют свой облик на основе разнородных архитектурных решений.

Их формирование и стилистическая эволюция представляют собой результат сложного взаимодействия разнохарактерных факторов:

- синтеза общеимперских европейских архитектурных стилей с локальными строительными традициями в дореволюционный период;

- функционально обусловленной адаптации утилитарных светских сооружений под религиозно-образовательные нужды в советскую эпоху;
- эклектичного поиска архитектурной идентичности в постсоветское время, сопровождавшегося обращением к разнородным историческим и региональным источникам формообразования.

Данный исторически обусловленный синкретизм, выражающийся в постоянном диалоге и компромиссе между исламской символикой, светским функционализмом и изменчивыми художественно-стилевыми парадигмами многонационального государства, следует рассматривать как системообразующий признак. Именно он определяет морфологическое своеобразие и культурно-типологическую уникальность архитектурного облика действующих медресе в современной России.

Практическое значение полученных результатов заключается в возможности их использования при проектировании и реконструкции исламских образовательных учреждений в современной России. Предложенная классификация архитектурных типов может служить методической основой для архитекторов при выборе стилистических и формообразующих решений. Анализ морфологических параметров (этажность, площадь, планировочные формы) позволяет градостроителям учитывать масштаб и функциональную специфику медресе при их интеграции в городскую среду. Выявленные региональные различия, в свою очередь, подчёркивают необходимость разработки дифференцированных подходов к проектированию в различных макрорегионах России. В совокупности, данные выводы создают научно-обоснованную базу для дальнейшей разработки практических рекомендаций, направленных на создание гармоничных и идентифицируемых исламских образовательных комплексов.

4. Заключение

По результатам исследования можно сделать следующие выводы:

1. На основе анализа 37 действующих медресе России предложена классификация, выделяющая четыре основных архитектурных типа по способу их возникновения: «историко-архитектурное наследие», «адаптированный функционализм», «постсоветский ретроспективизм» и «современный гибридный тип». Данная типология доказывает, что современный архитектурный облик исламских средних учебных заведений является результатом трёх разнородных, исторически обусловленных процессов: сохранения наследия, адаптации светских зданий и нового строительства.

2. Стилистическая эволюция архитектуры медресе напрямую отражает смену социально-политических парадигм в России. Выявлено три основных стилистических пласта: дореволюционная эклектика (объекты культурного наследия); советский функционализм (адаптированные здания); постсоветское стилистическое разнообразие, развивающееся в двух ключевых направлениях – ретроспективизм (интерпретация исторических форм) и современная архитектура (поиск гибридных форм на стыке утилитарности и символизма).

3. Морфология зданий медресе демонстрирует выраженные региональные различия в моделях организации образовательного пространства. Анализ этажности и общей площади объектов выявил как регионы, где сложилась сеть преимущественно средних и крупных исламских образовательных центров, так и регионы с децентрализованной моделью, основанной на доминировании малых локальных учебных заведений.

4. Полученные результаты создают научно-обоснованную базу и открывают перспективы для дальнейших, более углубленных исследований, в частности, для детального изучения региональных архитектурных школ и разработки практических рекомендаций по проектированию современных исламских образовательных комплексов.

Список литературы/ References

1. Naghizadeh M., Goodarzisoroush M. Explaining the Criterion to assess the Islamic architecture and city 1 A survey in an overt and covert reality in Islamic architecture and city // International Journal of Architecture and Urban Development. 2011. Vol. 1. No. 2. P. 45-50.
2. Mahmoud S., Al-Sakkaf A. Modern Trends in Mosques Architecture // Mosque

- Architecture: A Transdisciplinary Debate. *Advances in Science, Technology & Innovation*. Springer, Cham. 2023. P. 9-14. DOI: 10.1007/978-3-031-24751-4_2.
3. Arjmand R., Mirsafa M., Talebi Z. Islamic Educational Spaces: Architecture of Madrasah and Muslim Educational Institutions // *Handbook of Islamic Education*. 2018. P. 469-510. DOI: 10.1007/978-3-319-64683-1_54.
 4. Malhis S. Narratives in Mamluk architecture: Spatial and perceptual analyses of the madrassas and their mausoleums // *Frontiers of Architectural Research*. 2015. DOI: 10.1016/j.foar.2015.11.002.
 5. Satrianu M.F., Himmawan D., Himmawan A. Mosques, Prayer Rooms, Islamic Boarding Schools and Madrasahs as Centers for Community Empowerment and Preservation of Islamic Culture // *Aslama: Journal of Islamic Studies*. 2025. Vol. 2 No. 1. P. 25-33.
 6. Гвоздикова Т.А., Горячих В.А. Медресе как прототип современной школы // *Реабилитация жилого пространства горожанина: Сборник материалов XX международной научно-практической конференции им. В. Татлина, Пенза, 15 февраля 2024 года*. Пенза: ПГУАС, 2024. С. 177-183. Gvozdikova T.A., Goryachikh V.A. Madrasahs as the prototype of modern schools // *Rehabilitation of townsman's dwelling space: Collection of scientific articles XX International scientific and practical conference of V. Tatlin, Penza, 15 February 2024*. Penza: PSUAC, 2024. P. 177-183.
 7. Tajudeen S. Exploring Planning and Design Principles in Traditional Islamic Architecture // *Journal of Xi'an University of Architecture & Technology*. 2024. Vol. 16. # 12. P. 210-217. DOI: 10.37896/JXAT16.12/35315.
 8. Шульман К.Д. Медресе как градообразующий фактор // *Город на Внутренней гряде Крымских гор в средние века и новое время: сборник научных статей*. Симферополь: ООО «Антиква», 2022. С. 199-212. Shulman K.D. Madrasah as a city-forming factor // *City on the Inner ridge of the Crimean Mountains in the Middle Ages and Modern Times: a collection of scientific articles*. Simferopol: LLC Antiqua, 2022. P. 199-212.
 9. Надырова Х.Г. Проблема возрождения идентичности архитектуры Старо-Татарской слободы Казани // *Историческая этнология*. 2019. Т. 4, № 2. С. 255-263. Nadyrova Kh.G. The issue of reviving the identity of the Old Tatar quarter architecture in Kazan // *Historical ethnology*. 2019. Vol. 4. No 2. P. 255-263. DOI: 10.22378/he.2019-4-2.255-263.
 10. Rachkova O.G., Khabibulina A.G. The identity of architectural and lighting solutions of stone mosques of the late XVIII - early XX centuries in Kazan // *E3S Web of Conferences*. Vol. 274. France: EDP Sciences, 2021. P. 1020. DOI: 10.1051/e3sconf/202127401020.
 11. Хабибулина А.М., Хабибулина А.Г. Стилистика фасадов каменных медресе Казани XIX века // *Архитектура. Реставрация. Дизайн. Урбанистика*. 2025. № 1 (5). С. 222-237. Khabibulina A.M., Khabibulina A.G. The stylistics of stone madrasah facades of the XIX century Kazan // *Architecture. Restoration. Design. Urban science*. 2025. No 1 (5). P. 222-237.
 12. Гаджиев Т.В. К вопросу о времени и месте утверждения ислама на территории Российской Федерации // *Гуманитарные и юридические исследования*. 2024. Т. 11 (1). С. 50-59. Gadjiyev T.V. About the initial stage of adopting Islam as one of the official religions in the Russian Federation. *Humanities and law research*. 2024. Vol. 11 (1). P. 50-59. DOI: 10.37493/2409-1030.2024.1.5.
 13. Туктамышов Н.К. История математического образования татар: от Булгарии до современности // *Гуманитарные науки в XXI веке: научный Интернет-журнал*. 2024. № 25. С. 90-100. Tuktamyshev N.K. The history of Tatar mathematical education: from Bulgaria to the present // *Humanities in the 21st Century: scientific Internet journal*. 2024. No 25. P. 90-100.
 14. Туктамышов Н.К., Салехова Л.Л. Возникновение и развитие образования в Татарстане // *Казанский педагогический журнал*. 2010. № 2 (80). С. 170-176. Tuktamyshev N.K., Salekhova L.L. The emergence and development of education in Tatarstan // *Kazan pedagogical journal*. 2010. No. 2 (80). P. 170-176.
 15. Nadyrova Kh.G., Nadyrova D.A. Identity of the architecture of mosques in Russia in the

- late XX-early XXI century (as exemplified by Tatarstan) // IOP conference series: Materials Science and Engineering, Kazan, 29 April - 15 May 2020. Vol. 890. Kazan, Russia: IOP Science, 2020. P. 012023. DOI: 10.1088/1757-899X/890/1/012023.
16. Kasmu R.T., Aytekin Z. Assessing the State of Preservation After Adaptive Reuse: Three Historic Madrasas in Istanbul-A Case Study // SAR Journal - Science and Research. 2023. Vol. 6. Issue 3. P. 161-172 DOI: 10.18421/SAR63-04.
17. Мугаттарова Э.Р., Болотников А.А., Калманович В.Л., Хайруллин Р.Р. Специфика обучения мусульманок на занятиях физической культурой в вузе // Известия ТулГУ. Физическая культура. Спорт. 2017. № 4. С. 48-52. Mugattarova E.R., Bolotnikov A.A., Kalmanovich V.L., Hairullin R.R. Specific features of teaching physical education to young Muslim women studying at university // Bulletin of TulSU. Physical culture. Sport. 2017. No 4. P. 48-52.
18. Стародуб Т.Х. Эволюция типов средневековой исламской архитектуры. Опыт историко-типологического исследования // Искусствознание. 2008. № 1. С. 176-200. Starodub T.Kh. The evolution of types of medieval Islamic architecture. Experience in historical-typological research // Art studies magazine. 2008. No. 1. P. 176-200.

Информация об авторах

Хабибулина Альбина Гомеровна, кандидат экономических наук, доцент, Казанский государственный архитектурно-строительный университет, г. Казань, Российская Федерация

E-mail: albgomer@mail.ru, ORCID: 0000-0003-2928-2884

Романова Анна Ильинична, профессор кафедры муниципального менеджмента Казанского государственного архитектурно-строительного университета, г. Казань, Российская Федерация

E-mail: aisofi1973@rambler.ru, ORCID: 0000-0002-4614-0872

Сулейманов Альфред Мидхатович, доктор технических наук, профессор, Казанский государственный архитектурно-строительный университет, член-корр. Академии наук Республики Татарстан, г. Казань, Российская Федерация

E-mail: alfred-sulejmanov@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-7376-8043

Хабибулина Аделя Маратовна, аспирант, Казанский государственный архитектурно-строительный университет, г. Казань, Российская Федерация

Email: blago2000@mail.ru, ORCID: 0009-0003-4855-0845

Information about the authors

Albina G. Khabibulina, Candidate of Economical Sciences, Associate Professor, Kazan State University of Architecture and Engineering, Kazan, Russian Federation

E-mail: albgomer@mail.ru, ORCID: 0000-0003-2928-2884

Anna I. Romanova, Professor of the Department of Municipal Management, Kazan State University of Architecture and Engineering, Kazan, Russian Federation

E-mail: aisofi1973@rambler.ru, ORCID: 0000-0002-4614-0872

Alfred M. Suleymanov, doctor of technical sciences, professor, Kazan State University of Architecture and Engineering, corresponding member of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Kazan, Russian Federation

E-mail: alfred-sulejmanov@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-7376-8043

Adelya M. Khabibulina, postgraduate student, Kazan State University of Architecture and Engineering, Kazan, Russian Federation

Email: blago2000@mail.ru, ORCID: 0009-0003-4855-0845

Дата поступления: 17.08.2025

Дата принятия: 18.10.2025